

Потеха, да и только?

В.М. Бужатов

Царские уроки истории

В 1656 году по приказу царя Алексея Михайловича, будущего отца Петра I, была составлена «Книга, глаголемая урядник: новое уложение и устройство чина сокольников пути», т.е. сборник правил соколиной охоты, излюбленной потехи того времени. В конце предисловия к «Уряднику» Алексей Михайлович сделал собственноручную приписку, напоминая охотникам, чтобы они, увлекаясь потехой, не забывали о службе государству: «Правды же и суда и милостивыя любовь и ратного строя не забывайте: **делу время и потехе час**».

Слова эти стали пословицей, которую часто толкуют не совсем правильно, понимая под словом *время* большую часть, а под словом *час* – меньшую. Поэтому вместо *потехе час* стали говорить *а потехе час*. Но царь и не помышлял о том, чтоб потехе из целого времени отдавать только час. В его словах выражена мысль, что всему нужно время: и делу, и потехе.

Ситуация, когда время дела и время потехи сливаются в единое целое, называется игрой (вспомните, например, *Олимпийские игры* или *математические игры*).

Роль неожиданных сочетаний

Часто учителя под игрой понимают только потеху, развлечение и не видят в ней серьезного дела. Отсюда и установка, что «сначала мы, дорогие детки, позанимаемся, а потом поиграем».

Социоигровой стиль обучения ориентирован на заботу о физическом здоровье детей (не только холерического склада, но и всех остальных), поэтому подобное противопоставление отвергается. Врачи постоянно напоминают о том, что нельзя настаивать на продолжительном соблюдении учениками статичной позы на

стуле. Попробуй нас – взрослых – заставить сорок пять минут смирно сидеть на стуле, сложив ручки и аккуратно поставив ножки! А ведь организм взрослого гораздо более вынослив, нежели детский, еще не сформировавшийся! При социоигровом подходе к обучению, когда, например, ученики готовят свои рассказы по учебной теме, решают задачи или же разучивают песню, все участники – как слушающие, так и говорящие – могут в это время не только сидеть, но и стоять или рассказывать по классу. Или даже подпрыгивать! Но если возникающее при этом единое игровое **ДЕЙСТВО** расчленишь на части: сначала мы, сидя, *попоем*, потом под музыку *походим*, – то будет страдать как дело (пение), так и потеха (хождение).

Дело из живого, интересного и полезного превратится в калечащую обязательку. В такую же скучную обязательку превратится и потеха. Вместо естественной живой игры на занятии воцарится пугающая дидактика, столь удобная для показа проверяющим инстанциям.

Потеха и забава возникают из особого, необычного сочетания разнохарактерных условий. Мы соединяем дело для головы с делом для ног, дело для глаз с делом для ушей и делом для языка (слушать других и говорить с ними), и тогда дела становятся потехой, что все вместе порождает игру. Школьным учителям остается только следовать наставлению Алексея Михайловича, т.е. использовать время сразу и для дела, и для потехи, заново возрождая хорошо забытое старое. Тогда педагогическое мастерство окажется связанным с загадочным искусством проведения игр на своем уроке.

Малые закрома педагогики

Созданию игровой атмосферы на уроке способствует работа **малыми группами**. Именно при такой работе для учеников – как излишне подвижных, так и излишне заторможенных – естественным образом находят и сопрягаются дела для голов, ног, глаз,

ушей и языков, и выполнение даже нудного задания становится уже не столь удручающим. Взаимоотношения учеников, работающих в малых группах, быстро нормализуются. Внутри таких групп возникают по-человечески благоприятные и эмоционально само собой разумеющиеся условия для позитивного сравнения своих знаний, умений, возможностей с возможностями, умениями и знаниями друга.

Ученики, предоставленные на уроке самим себе, естественным образом делятся на микрогруппы по 3–6 человек. Многие психологи и педагоги (А.Г. Ривин, В.К. Дьяченко, Е.Е. Шулешко, М.А. Мкртчян, В.В. Архипова, Л.К. Филлякина и др.) неоднократно обращали внимание на то, что, как правило, учителя редко видят и используют большие психотерапевтические возможности таких малых групп. Хотя именно в них подчас таятся слагаемые успеха учебного процесса.

Опыт проведения социоигровых семинаров, на которых взрослые учителя на себе испытывают действие игровых приемов обучения и изнутри, *в роли детей*, познают механизм их действия, показал, что работа в малых группах значительно активизирует даже, казалось бы, уже достаточно развитое самосознание у взрослых. Микрогруппа позволяет взрослому, так же как и ребенку, самому определять цель своих действий (в предложенных рамках общей работы), искать возможные решения, чувствовать свободу выбора знаний и практических возможностей и проявлять самостоятельность при решении возникших проблем.

Источник поощрения

Во время обучения у школьника активно формируется багаж для оценки своих возможностей. Большую часть своих решений ему надо попробовать и перепробовать на практике. И об их целесообразности он сможет судить лишь при возможности *свободно* сравнить себя с другими, а результаты своих действий – с успехами или неудачами других детей. Та-

кая оценка – выработанная собственными усилиями – гораздо тоньше и полезнее, чем учительские оценки даже при очень индивидуальном подходе к ученику. С позиций социоигрового подхода учительские объяснения, предписания и оценки действий детей суть наименее желательный способ организации их работы и общения.

Школьников любого возраста увлекают не столько предлагаемые им со стороны способы упорядочивания представлений, сколько сама возможность проявлять инициативу в применении своих представлений или в их формировании. Особо острую нужду в этом испытывают гиперактивные ученики.

Напомним, что основная в традиционной педагогике форма совместного поведения – это поведение в диаде **ученик – учитель**. Например, учитель *дал* инструкцию – ученик *выполнил* ее более или менее успешно; у него возникли трудности – учитель помог; ученик огорчился, заскучал – учитель приласкал его, отвлек, утешил.

Дружеские связи детей, их склонность играть и действовать вместе, конечно, тоже оцениваются положительно, но они обычно не являются предметом целенаправленной заботы. Поэтому в классах часто наблюдается разобщенность детей. Каждый из них смотрит на учителя как на главный источник поощрения и порицания, приспосабливается к его требованиям в меру своих (и его) особенностей. Приятельские же отношения со сверстниками школьники привыкают воспринимать как неважное, второстепенное обстоятельство своей жизни на уроке.

Эмпирическая шестерка

Обратим особое внимание читателей на возможное количество учеников, объединившихся для работы малой группкой: **от трех человек до восьми**. Меньше трех – получается не группка, а *пара*. Больше восьми – в условиях класса такая группировка перестает быть малой. Наиболее желательно, чтобы педагоги объединяли учеников **в шестерки**.

Многим учителям на первый взгляд кажется, что большинство заданий удобнее проводить по парам. Хотя некоторые виды работ лучше проводить в четверках. Для этого столы двигать не приходится – достаточно дать команду ученикам, сидящим за нечетными партами, развернуться вместе со стульями к задней парте. Две пары будут сидеть напротив друг друга.

И учителю, и самому гиперактивному ребенку очень выгодно очутиться спиной к доске. Появляется пристойный мотив повернуться назад, – ведь гиперактивным детям это оказывается необходимым чуть ли не каждую минуту.

Чтобы работать шестерками, нужно передвигать парты. Уговорить учитель переставлять парты на своих уроках очень трудно. А ведь это (помимо животворной для учеников смены *рабочей мизансцены*) ой как необходимо ученикам: и малышам, и подросткам, и старшеклассникам, тоскующим по мобильным физическим нагрузкам. Учителям на уроке иногда следует исходить не только из удобства для себя, но и из удобства для детей. А им и удобнее, и полезнее, быстренько сдвинув парты, часть учебной работы выполнять в шестерках.

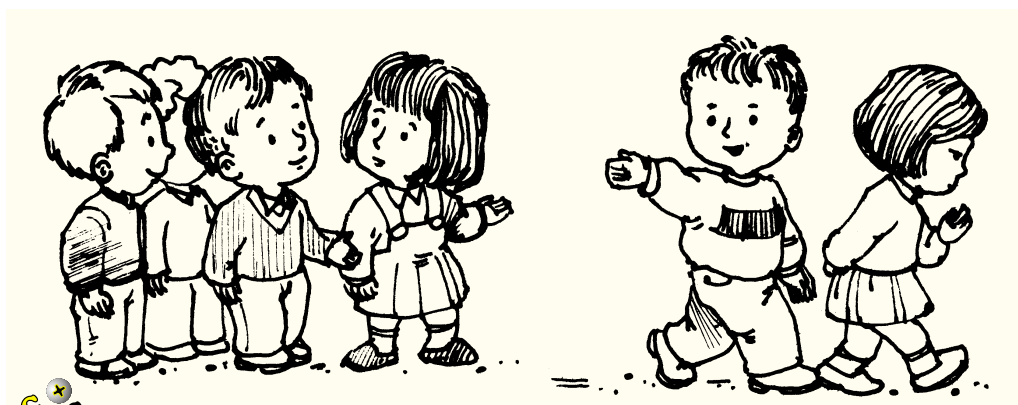
В ходе исследований, возглавленных замечательным педагогом-психологом Евгением Евгеньевичем Шушешко, было установлено, что **в шестерках каждый ребенок может найти наиболее выгодные для себя условия общения** (здесь, сегодня, сейчас). И общение это по ходу работы обязательно станет деловым (что совсем не обяза-

тельно в работе по парам). В такой микрогруппе лидеры наименее давят и на неуравновешенных, и на не очень активных. У слабого и (или) тихого ребенка всегда будет возможность уйти от давления лидера, защитившись окружением в шестерке таких же тихих или слабых, как он, сверстников.

Важно и то, что шестерка внутри может произвольно, по ситуации в ходе обсуждения, делиться на две тройки или три пары. Такая вариативность помогает ученикам и в начальных, и в средних, и даже в старших классах обнаруживать, высказывать и сравнивать большее число своих мнений, не застревая на том варианте, который был высказан первым.

Во время урока три парты всегда можно быстро переставить так, чтобы получился общий большой стол для шестерки. В конце урока парты так же быстро можно вернуть на место (заметьте, что такая физическая нагрузка-разрядка очень полезна школьникам).

В течение года на уроках полезно использовать как постоянные шестерки, так и временные. Дети, как и взрослые, по отношению к некоторым сверстникам менее обидчивы, когда те их не понимают. Известно, что устойчивые приятельские отношения у каждого складываются по-своему. Малая группа (микрогруппа, или микросоциум) мягко меняет характер поведения ребенка. В ней ребенок научается признавать мнение ближайшего окружения и поддерживать его, не нарушать и согласовывать свои стремления с действиями товарищей. Поэтому и в

общении с учителем он становится более покладистым.

Форма работы на уроке малыми группами является привлекательной для школьников потому, что реализует их стремление к совместному поиску, по ходу которого большую или меньшую новизну или трудность задания им можно осваивать пробующими действиями, совершаемыми в благоприятных условиях, – и не у всех на виду, и не в одиночку. Достаточно изменить форму работы, и то же самое задание может оказаться непосильным для класса или для большей его части.

Активизируя эмоциональный, мыслительный, контактный настрой каждого человека и обеспечивая благоприятные условия для выявления (осознания) детьми своих навыков в воображении, внимании, уверенности, общительности и деловитости, работа в малых группах (командах) становится у школьников одним из желанных видов деятельности на уроках.

Объединение в малые группы (деление на команды)

В классе дети друг другу известны, но не все близки между собой. Через работу в постоянных и временных *микрогруппах* – игровых командах – дистанция между разными детьми уменьшается. Ученики ищут подходы друг к другу, в некоторых случаях открывают в себе терпимость и видят ее пользу для дела, которым занята малая группа (команда). Но если педагог сам будет формировать состав временных команд, то многими учениками это будет ощущаться как навязывание им чужой воли. Тогда для них работа в такой назначенной «свыше» компании может восприниматься даже негативно.

Чтобы избежать этого, лучше всего воспользоваться **разными вариантами жребиев и считалок**. На уроках полезно использовать те виды жеребьевок,

которыми ученики пользуются во время своих игр во дворе*. К ним может быть добавлен и такой вариант:

Разрезанная открытка. Берутся четыре-пять почтовых открыток (одинаковых или разных, лучше – большого формата). Каждая из них разрезается на шесть (четыре, пять) частей. Все части перемешиваются. Каждый из учеников *собственноручно* вытягивает по фрагменту и ищет свою команду, объединяясь с теми, кому достались фрагменты, необходимые для составления целой картинки.

Собрав открытку, компания *выбирает* себе командное место. Если нужно – *оборудует* его (сдвигает или раздвигает столы и стулья; готовит необходимые для задания «инструменты» – книги, тетради, ручки, таблицы, учебные пособия, ватман и т.п.).

Перед сдачей собранной открытки команда договаривается о своем названии и *посыльный* выводит его на доске. После того как все команды напишут мелом свои названия (вариант: изобразят эмблемы), учитель может приступить к рассказу о том, что командам предстоит выполнить (*найти, вспомнить, сочинить, сделать*).

Инструкцию о предстоящей работе чаще всего полезнее задавать через сменных *посыльных*, которых каждая команда высылает к учительскому столу.

Благодаря подобной форме объединения присутствующих в микрогруппы (игровые команды), само объединение ученики воспринимают как абсолютно самостоятельное, а по ходу его все ученики получают возможность размяться (а это особо необходимо гиперактивным детям), что приятно разнообразит жизнь как учеников, так и учителя.

Вячеслав Михайлович Букатов – канд. пед. наук, ст. науч. сотр. лаборатории театра Института художественного образования РАО, г. Москва.

* См. статью В.М. Букатова «Семейная игротка» в № 2 нашего журнала за 2001 г.